

1001 ночь.

Сказка об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском

Рассказывают также, что был один человек, рыбак, по имени Абд–Аллах. И была у него большая семья, с девятью детьми и их матерью, а он был очень беден и не владел ничем, кроме сети. И каждый день он ходил к морю, чтобы ловить рыбу, и когда он ловил немного, то продавал улов и расходовал деньги на своих детей, сообразно с тем, чем наделил его Аллах, а если ловил много, то варил хорошее кушанье и покупал плоды и до тех пор их тратил, пока у него не оставалось ничего. И он говорил про себя: "Надел на завтра придет завтра". И когда его жена родила, детей стало десятеро, а у этого человека в тот день не было совершенно ничего. И его жена сказала ему: "О господин, присмотри мне что–нибудь, чем напиться". И рыбак сказал ей: "Вот я пойду, с благословения великого Аллаха, к морю, в сегодняшний день на счастье этого нового младенца, чтобы нам посмотреть, какое его счастье". И жена молвила: "Положись на Аллаха!" И рыбак взял сеть и отправился к морю, а затем он закинул сеть, на счастье этого маленького ребенка, и сказал: "О боже, сделай его надел легким, нетрудным, обильным, нескудным!" И подождал некоторое время, а затем он вытянул ее, и сеть поднялась, полная хлама, песку, камешков и травы. И рыбак не увидел в ней ни одной рыбы – ни много, ни мало. И он бросил сеть второй раз, и подождал некоторое время, и вытащил ее, но не увидел в ней ничего. И тогда он бросил ее в третий раз, и четвертый, и пятый, но рыбы в сети не поднялось. И рыбак перешел на другое место и стал просить себе надела у Аллаха великого, и он был в таких обстоятельствах до конца дня, но не поймал ни рыбешки. И он удивился про себя и сказал: "Разве Аллах сотворил этого новорожденного без надела? Этого никогда не бывает, ибо тог, кто прорезал углы рта, взял на себя его надел. Аллах великий щедр и наделяет".

И затем он поднял сеть и вернулся с разбитой душой, и сердце его было занято его семьей: он ведь оставил их всех без еды, а жена его вдобавок только что родила. И он шел и говорил про себя: "Как сделать, и что я скажу детям сегодня вечером?" И дошел до пекарни булочника. Он увидел около нее лавку (а было время дороговизны, и в те дни у людей находилось для пропитания лишь немного), и люди предлагали хлебопеку деньги, но он не обращал внимания ни на кого из–за сильной давки. И рыбак остановился, смотря и вдыхая запах горя чег хлеба, и душе его стало хотеться хлеба от голода, и хлебопек увидел рыбака, и закричал ему, и сказал: "Пойди сюда, о рыбак!" И рыбак подошел к нему, и хлебопек спросил: "Ты хочешь хлеба?" И рыбак промолчав, и хлебник молвил: "Говори, не стыдись, Аллах щедр, и если с тобой нет денег, то я дам тебе и подожду, пока к тебе не придет благо". – "Клянусь Аллахом, о мастер, нет со мной денег, – ответил рыбак, – но дай мне хлеба достаточно для моей семьи, и я заложу у тебя эту сеть до завтра". И хлебопек сказал ему: "О бедняга, эта сеть твоя лавка и врата твоего надела. Если ты ее заложишь, чем ты будешь ловить? Скажи мне, какого количества тебе хватит". – "На десять полушек серебра", – ответил рыбак. И хлебопек дал ему хлеба на десять полушек, и затем он дал ему десять полушек серебра и сказал: "Возьми эти десять полушек и свари себе на них кушанье, и будет за тобой двадцать серебряных полушек, а завтра дай мне на них рыбы. А если тебе ничего не достанется, приходи, бери хлеб и десять полушек, и я буду ждать, пока придет к тебе благо..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок первая ночь

Когда же настала девятьсот сорок первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что хлебопек сказал рыбаку: "Возьми то, что тебе нужно, я буду ждать, когда придет к тебе благо, а потом отдай мне на то, что мне с тебя следует, рыбы". – "Да вознаградит тебя Аллах великий и да воздаст тебе за меня всяким благом!" – сказал рыбак. И затем он взял хлеб и десять серебряных полушек и пошел, радостный. И он купил то, что пришлось, и вошел к своей жене и увидел, что она сидит и успокаивает детей, которые плачут от голода, и говорит им: "Сейчас ваш отец принесет вам поесть".

И рыбак вошел к ним и положил хлеб, и все начали есть, и рыбак рассказал своей жене о том, что с ним случилось, и жена его воскликнула: "Аллах щедр!"

А на следующий день рыбак взял свою сеть и вышел из дому, говоря: "Прошу тебя, о господи, надели меня сегодня тем, что обелит мое лицо перед хлебопеком".

И, дойдя до моря, он стал закидывать свою сеть и вытягивать ее, но в ней не было рыбы, и он делал так до конца дня, но не выловил ничего, и пошел обратно в великой заботе. А дорога к его дому шла мимо пекарни хлебопека, и рыбак говорил про себя: "Откуда мне пройти к дому? Но я ускорю шаги, чтобы меня не увидел хлебопек". И, дойдя до пекарни, он увидел лавку и ускорил шаг, стыдась хлебопека, чтобы тот его не увидел, и вдруг хлебопек поднял на него глаза и закричал: "О рыбак, пойди сюда, возьми твой хлеб и деньги – ты забыл!" – "Нет, клянусь Аллахом, я не забыл, – отвечал рыбак, – мне только очень стыдно. Я сегодня не поймал рыбы". – "Не стыдись, – отвечал хлебопек, – разве я не сказал тебе: "Не спеши, пока не придет к тебе благо".

И он дал ему хлеб и десять полушек, и рыбак пошел к своей жене и рассказал ей об этом деле, и она сказала: "Аллах щедр! Если захочет Аллах великий, к тебе придет благо, и ты сполна отдашь то, что ему следует".

И так продолжалось сорок дней, и рыбак каждый день был у моря от восхода до заката, и каждый день возвращался без рыбы и брал деньги на расходы и хлеб у хлебопека, и тот не напоминал ему о рыбе ни в один день из дней и не пренебрегал им, как другими людьми, а напротив, давал ему десять полушек и хлеб. И всякий раз, как рыбак говорил: "О брат мой, сведи со мной счеты", – хлебопек отвечал ему: "Ступай, не время теперь сводить счеты! Когда придет к тебе благо, мы с тобой сосчитаемся". И рыбак желал ему счастья и уходил, благодаря его.

А на сорок первый день он сказал своей жене: "Мне хочется разорвать эту сеть и отдохнуть от такой жизни". И жена его спросила: "Почему?" И рыбак сказал: "Мой надел в море как будто прервался. До каких пор будет такое положение? Клянусь Аллахом, я растаял от стыда перед хлебопеком. Я больше не пойду к морю, чтобы не проходить мимо его пекарни, у меня нет другой дороги, как мимо его пекарни, и всякий раз, когда я прохожу, он зовет меня и дает мне хлеб и десять полушек. До каких же пор я буду у него одолжаться?" И жена рыбака сказала: "Хвала Аллаху великому, который смягчил к тебе его сердце, и он дает тебе пищу. Что тебе в этом противного?" – "Ему следует с меня большое количество денег, и он обязательно потребует должное", – сказал рыбак. И жена спросила: "Разве он обидел тебя словами?" – "Нет, и он не соглашается свести со мной счет и говорит: "Когда придет к тебе благо". И его жена сказала: "Когда он с тебя потребует, скажи ему: "Когда придет благо, на которое мы с тобой надеемся". – "Когда придет благо, на которое мы надеемся?" – спросил рыбак. И жена его сказала: "Аллах щедр!" И рыбак молвил: "Твоя правда!" И затем он взял сеть и отправился к морю, говоря: "О господи, пошли мне хотя бы одну рыбу, чтобы я подарил ее хлебопеку. И закинул свою сеть в море, и стал тащить, и почувствовал, что она тяжелая. И он до тех пор возился с сетью, пока сильно не устал, и, вытащив сеть, он увидел в ней мертвого осла, раздувшегося и скверно пахнущего. И его душе стало противно. И он высвободил осла из сети и воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Я обессилел, говоря этой женщине, что не осталось мне надела в море и чтобы позволила она мне бросить это ремесло, но она отвечает: "Аллах щедр, к тебе придет благо!" Разве этот мертвый осел и есть благо?"

И его охватила великая забота, и он отправился в другое место, чтобы уйти от запаха осла, и, взяв сеть, закинул ее, и подождал над ней некоторое время, а затем потянул и почувствовал, что она тяжелая. И он до тех пор возился с сетью, пока на его руках не выступила кровь, а вытащив сеть, он увидел в ней человеческое существо. И рыбак подумал, что это ифрит из ифритов господина нашего Сулеймана, которых он заточал в медные кувшины и бросал в море. И когда один кувшин разбился от множества лет, этот ифрит вышел из него и поднялся в сети. И рыбак побежал от него и стал говорить: "Пощады, пощады, о ифрит Сулеймана!" И человек закричал ему из сети и сказал: "Пойди сюда, о рыбак, не убегай от меня, – я потомок Адама, как и ты. Освободи же меня, чтобы получить за меня награду".

И когда рыбак услышал эти слова, его сердце успокоилось, и он подошел к человеку и сказал: "Разве ты не ифрит из джиннов?" – "Нет, – отвечал он, – я человек и верю в Аллаха и его посланника". – "Кто бросил тебя в море?" – спросил рыбак. И человек сказал: "Я из детей моря.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Я гулял, и ты бросил на меня сеть. Мы люди, повинующиеся законам Аллаха, и заботимся о тварях Аллаха великого, и если бы я не боялся и не страшился оказаться среди послушников, я бы порвал твою сеть, но я согласился на то, что судил мне Аллах. А ты, если освободишь меня, станешь моим владыкой, и я стану твоим пленником. Не хочешь ли ты освободить меня, стремясь к лику великого Аллаха, и заключить со мной соглашение? Ты будешь моим другом, и я буду приходить к тебе каждый день в это место, и ты будешь приходить ко мне и приносить мне подарок из плодов земли – у вас ведь есть виноград, смоквы, арбузы, персики, гранаты и другое, и все, что ты мне принесешь, будет от тебя принято. А у нас есть кораллы, жемчуга, топазы, изумруды, яхонты и другие драгоценные камни. И я наполню тебе корзину, в которой ты принесешь мне плоды, дорогими металлами из драгоценностей моря. Что ты скажешь, о брат мой, на такие слова?" – "Фатиха пусть будет между мной и тобой при этих словах", – сказал рыбак. И каждый из них прочел фатиху, и рыбак освободил человека из сети, а потом спросил его: "Как твое имя?" И человек сказал: "Мое имя Абд–Аллах морской, и когда ты придешь в это место и не увидишь меня, позови и скажи:

"Где ты, о Абд–Аллах, о морской?"

И я сейчас же окажусь возле тебя..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок вторая ночь

Когда же настала девятьсот сорок вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах морской сказал рыбаку: "Когда ты придешь в это место и не увидишь меня, позови и скажи: "Где ты, о АбдАллах, о морской?" И я сейчас же окажусь подле тебя. А ты – как твое имя?" – "Мое имя Абд–Аллах" – ответил рыбак. И человек сказал: "Ты – Абд–Аллах земной, а я – Абд–Аллах морской. Постой здесь, я пойду и принесу тебе подарок". – "Слушаю и повинуюсь!" – сказал рыбак. И Абд–Аллах морской ушел в море.

И Абд–Аллах земной стал раскаиваться, что освободил его из сети, и сказал про себя: "Откуда я знаю, что он ко мне вернется? Он только посмеялся надо мной, а я его освободил. Если бы я оставил его в сети, я бы его показывал людям в городе и брал за это деньги от всех людей и входил бы с ним в дома знатных". И он стал горевать о том, что выпустил Абд–Аллаха морского, и говорить себе: "Ушла твоя добыча у тебя из рук!"

И когда он печалился, что выпустил его из рук, АбдАллах морской вдруг вернулся к нему с полными руками жемчуга, кораллов, изумрудов, яхонтов и драгоценных камней и сказал: "Бери, брат мой, и не взыщи с меня – у меня нет корзины, чтобы ее тебе наполнить". И тут Абд–Аллах земной обрадовался и взял от него драгоценности, и Абд–Аллах морской сказал: "Каждый день приходи в это место до восхода солнца". И затем он простился с ним и вошел в море.

Что же касается рыбака, то он пошел в город, радостный, и шел, пока не достиг хлебопека, и тогда он сказал ему: "О брат мой, пришло к нам благо, сведи со мной счет". – "Не нужно сводить счета, – ответил хлебопек, – если у тебя что–нибудь есть, дай мне, а если у тебя нет ничего, бери свой хлеб и деньги и ступай, а потом придет к тебе благо". – "О друг мой, – сказал рыбак, – благо пришло ко мне от щедрот Аллаха. Тебе следует с меня великое множество, но возьми вот это". И он захватил пригоршню жемчуга, кораллов, яхонтов и драгоценных камней (а в этой пригоршне была половина того, что у него было) и отдал их хлебнику и сказал: "Дай мне немного мелочи, чтобы тратить сегодня, пока я не продам эти драгоценности". И хлебопек отдал ему все деньги, которые имел под рукой, и весь хлеб, что был у него в корзине. И он обрадовался этим драгоценностям и сказал рыбаку: "Я твой раб и слуга". И понес весь хлеб, который у него был, на голове, и дошел за рыбаком до его дома, и отдал хлеб его жене и детям. А потом он пошел на рынок и принес мясо, зелень и плоды всех сортов, и он бросил свою пекарню, и весь день оказывал услуги АбдАллаху земному и исполнял его дела. И рыбак сказал ему: "О брат мой, ты утомил себя". И хлебопек ответил: "Это для меня обязательно, так как я стал твоим слугой, и твои благодеяния меня затопили". – "Это ты был моим благодетелем при стеснении и дороговизне", – сказал рыбак. И хлебник провел с ним эту ночь за прекрасной едой.

А потом хлебопек стал другом рыбака, и тот рассказал своей жене о случае с Абд–Аллахом морским, и жена его обрадовалась и молвила: "Скрывай свою тайну, чтобы не схватили тебя судьи". – "Если я скрою свою тайну от всех людей, то я не скрою ее от хлебопека", – ответил рыбак. И на другой день утром (ас вечера он наполнил корзину плодами всевозможных сортов) он взял корзину до восхода солнца, и отправился к морю, и поставил ее на краю берега, и сказал: "Где ты, о Абд–Аллах, о морской?" И вдруг тот ответил ему: "Пред тобой", – и вышел к нему. И рыбак предложил ему плоды, и Абд–Аллах морской взял их, и ушел с ними, и погрузился в море на некоторое время, а затем он вышел, неся корзину, полную всевозможных металлов и драгоценностей. И Абд–Аллах земной поднял ее на голову и ушел, и когда он дошел до пекарни хлебопека, тот сказал ему: "О господин мой, я спек сорок пышек и отослал их тебе домой, а теперь я пеку особый хлеб [653], и когда он будет готов, я доставлю его на дом и пойду принесу тебе зелень и мясо".

И рыбак захватил из корзины три пригоршни и отдал их ему, а потом он отправился домой и поставил корзину, и, взяв из каждого рода камней один дорогой камень, пошел на рынок драгоценных камней, и остановился у лавки старосты рынка, и сказал: "Купи у меня эти драгоценности". – "Покажи мне их", – сказал староста. И рыбак показал, и староста спросил: "Есть ли у тебя еще камни, кроме этого?" – "У меня их полная корзина", – отвечал рыбак. И староста рынка спросил его: "Где твой дом?" И рыбак ответил: "На такой–то улице".

И тогда староста отнял у него камни и сказал своим слугам: "Схватите его! Это тот разбойник, который украл вещи царицы, жены султана". И он велел им побить рыбака, и его побили и связали, а староста и все люди с рынка драгоценных камней вышли и стали говорить: "Мы поймали разбойника". И некоторые из них говорили: "Не украл вещей такого–то никто, кроме этого негодяя". А другие говорили: "Не украл всего, что в доме такого–то, никто, кроме него!" И одни говорили так, а другие говорили этак, и при всем этом рыбак молчал, и не давал никому ответа, и ни к кому не обращал речи, пока его не поставили перед царем. И тогда староста сказал: "О царь времени, когда украли ожерелье царицы, ты послал известить нас и потребовал поимки обидчика, и я старался больше всех людей и поймал тебе обидчика. Вот он перед тобой, а вот драгоценности, которые мы вырвали у него из рук". И царь сказал евнуху: "Возьми эти драгоценности и покажи их царице и спроси ее: "Не твои ли это вещи, которые у тебя пропали?" И евнух взял камни и вошел к царице, и, увидев их, царица удивилась и послала сказать царю: "Я нашла свое ожерелье у себя, а это не мои вещи, но эти камни лучше, чем камни в моем ожерелье. Не обижай же этого человека..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок третья ночь

Когда же настала девятьсот сорок третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что жена царя послала сказать ему: "Это не мои вещи, но эти камни лучше, чем камни в моем ожерелье. Не обижай же этого человека, и если он их продает, купи у него для твоей дочери, Умм–ас–Сууд, – мы сделаем ей из них ожерелье".

И когда евнух вернулся и рассказал царю о том, что сказала царица, царь проклял старосту ювелиров и его людей проклятием Ада и Самуда [654], и те сказали: "О царь времени, мы знали, что этот человек – бедный рыбак, и сочли это для него слишком многим и подумали, что он украл камни". – "О мерзавцы, – сказал царь, – разве вы считаете слишком многим благоденствие правоверного? Почему же вы его не спросили? Может быть, Аллах великий наделил его, когда он не ожидал? Как же вы объявляете его разбойником и позорите его среди людей! Уходите, да не благословит вас Аллах!" И ювелиры вышли испуганные.

Вот то, что было с ними. Что же касается царя, то он сказал: "О человек, да благословит Аллах для тебя то, чем он тебя наделил. Ты в безопасности! Но скажи мне правду, откуда у тебя эти драгоценности? Я царь, но у меня не найдется им подобных". – "О царь времени, – сказал Абд–Аллах, – у меня их полная корзина. И дело обстоит так–то и так–то".

И он рассказал ему о своей дружбе с Абд–Аллахом морским и сказал: "У нас с ним заключено соглашение: я каждый день наполняю ему корзину плодами, а он наполняет ее такими камнями". И царь сказал ему: "О человек, это твоя доля, но для денег нужен сан. Я защищу тебя

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

от господства людей в эти дни, но, может быть, я буду низложен или умру, и власть получит другой, и тогда он убьет тебя из любви к здешней жизни и из жадности. Я хочу женить тебя на моей дочери и сделать тебя моим везирем и завещать тебе власть после себя, чтобы никто не хотел обидеть тебя после моей смерти". И затем царь сказал: "Возьмите этого человека и отведите его в баню".

И рыбака взяли, и вымыли ему тело, и надели на него одежду из одежд царей, и потом его привели к царю, и тот сделал его своим везирем. А затем он послал скороходов, музыкантов и жен всех вельмож в дом рыбака, и они одели его жену, вместе с детьми, в одежды царских жен и посадили ее в носилки, и жены всех вельмож, солдаты, скороходы и музыканты пошли перед ней и привели ее к дому царя, а маленький ребенок был у нее на руках. И ее больших детей ввели к царю, и тот принял их с почетом, и взял к себе на колени, и посадил рядом с собой, и их было девять детей мужеского пола, а царь был лишен мужеского потомства и получил только ту дочь, которую он назвал Умм-ас-Сууд.

Что же касается царицы, то она приняла жену АбдАллаха земного с почетом и оказала ей милость и сделала ее у себя везиршей. И потом царь велел написать запись Абд-Аллаха земного со своей дочерью. И Абд-Аллах назначил за нее в приданое все драгоценные камни и металлы, которые у него были, и отворили ворота радости, и царь велел кричать об украшении города по случаю свадьбы его дочери.

А на следующий день, после того как рыбак вошел к дочери царя и уничтожил ее девственность, царь выглянул в окно и увидел, что Абд-Аллах несет на голове корзину, полную плодов. "Что это у тебя, о мой зять, и куда ты идешь?" – спросил он. И рыбак ответил: "К моему другу Абд-Аллаху морскому". – "О мой зять, – сказал царь, – не время сейчас идти к твоему другу". – "Я боюсь, что, если я нарушу условие, он сочтет меня лжецом и скажет мне: "Земная жизнь отвлекла тебя от меня", – ответил рыбак. И царь сказал: "Ты прав, иди к твоему другу, да поможет тебе Аллах!"

И рыбак пошел по городу, направляясь к своему другу, и люди уже его знали, и он слышал, как они говорят: "Вот царский зять идет менять плоды на камни". А те, кто его не знал и не узнавал его, кричали: "Эй, человек, почем ритль? Пойди сюда, продай мне!" И рыбак говорил: "Подожди, пока я вернусь к тебе", – и никого не огорчал. И он шел, и встретился с Абд-Аллахом морским, и отдал ему плоды, и обменял их на драгоценные камни, и продолжал делать так, и каждый день он проходил мимо пекарни хлебопека и видел, что она заперта. И так прошло десять дней и когда рыбак не увидел хлебопека и нашел его пекарню запертой, он сказал про себя: "Это удивительная вещь! Посмотри-ка! Куда девался хлебопек?" И он спросил его соседа и сказал ему: "О брат мой, где твой сосед и что сделал с ним Аллах?" И сосед хлебопека ответил: "О господин мой, он болен и не выходит из дома". – "А где его дом?" – спросил рыбак. И сосед хлебопека ответил: "На такой-то улице". И рыбак отправился туда и спросил про хлебопека, и когда он постучал в ворота, хлебопек выглянул в окошко и увидел своего друга рыбака, на голове которого была полная корзина. И он спустился к нему и отпер ворота, и рыбак вошел, и бросился к хлебопеку, и обнял зять, и заплакал, и сказал: "Как ты поживаешь, о друг мой? Я каждый день хожу мимо пекарни и вижу ее запертой. Я спросил твоего соседа, и он сказал мне, что ты болен, и тогда я спросил, где твой дом, чтобы проведать тебя". – "Да воздаст тебе за меня Аллах всяким благом! – воскликнул хлебопек. – У меня нет болезни, но до меня дошло, будто царь схватил тебя потому, что какие-то люди на тебя напали и сказали, что ты разбойник, и я испугался, и запер пекарню, и спрятался".

"Твоя правда", – сказал рыбак. И затем он рассказал хлебопеку о своем деле и о том, что у него случилось с царем и со старостой рынка драгоценностей, и сказал: "Царь женил меня на своей дочери и сделал меня своим везирем. Возьми то, что есть в этой корзине, это твоя доля, и не бойся", – сказал он потом и вышел от хлебопека, прогнав от него страх. И он отправился к царю с пустой корзиной, и царь сказал ему: "О мой зять, ты как будто не встретился сегодня с твоим товарищем Абд-Аллахом морским?" – "Я ходил к нему, – ответил рыбак, – и то, что он мне дал, я отдал моему другу хлебопеку, так как я обязан ему благодарениями". – "А кто этот хлебопек?" – спросил царь. И рыбак сказал: "Это человек, оказавший мне милость, и у меня с ним случилось в дни бедности то-то и то-то, и он ни один день не пренебрегал мной и не сокрушал мне сердце". – "А как его зовут?" – спросил царь. И рыбак сказал: "Его зовут Абд-Аллах хлебопек, а меня зовут Абд-Аллах земной, а моего друга зовут АбдАллах морской". И тогда царь воскликнул: "Меня тоже зовут Абд-Аллах [655], а рабы Аллаха все братья! Пошли же за твоим другом хлебопеком и давай его сюда – мы сделаем его везирем левой стороны".

И рыбак послал за хлебопеком, и когда тот явился к царю, царь одел его в одежду везира и сделал его везирем левой стороны, а Абд-Аллаха земного сделал везирем правой стороны..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок четвертая ночь

Когда же настала девятьсот сорок четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь сделал Абд-Аллаха земного, своего зятя, везирем правой стороны, а Абд-Аллаха хлебопека – везирем левой стороны.

И Абд-Аллах провел в таком положении целый год, и он каждый день брал корзину, полную плодов, и приносил ее обратно полной драгоценных камней и металлов. А когда плоды в садах кончались, он брал изюм, миндаль, грецкие и лесные орехи, смоквы и другое, и все, что он носил Абд-Аллаху морскому, тот принимал от него и возвращал корзину, наполненной драгоценными камнями, как обычно. И случилось в один день из дней, что рыбак взял корзину, полную сухих плодов, по своему обычаю, и АбдАллах морской принял ее от него, и Абд-Аллах земной сел на берегу, а Абд-Аллах морской сел в воде, около берега, и они начали разговаривать и обменивались словами, пока речь не дошла до упоминания о могилах. И морской сказал: "О брат мой, говорят, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) похоронен у вас на суше. Знаешь ли ты, где его могила?" – "Да", отвечал рыбак. "В каком же она месте?" – спросил Абд-Аллах морской. И рыбак ответил: "В городе, который называется ат-Тайиба" [656]. – "Посещают ли его люди, обитатели суши?" – спросил морской. И когда рыбак сказал; "Да", – он воскликнул: "На здоровье вам, о обитатели суши, посещение этого пророка, благородного и милосердного, посещающие которого заслужили его заступничество! А ты посещал ли его, о мой брат?" – "Нет, – ответил рыбак, – я был болен и не имел денег, чтобы истратить столько в дороге, и я разбогател только тогда, когда узнал тебя, и ты пожаловал мне это благо. Но теперь мне обязательно посетить его и совершить паломничество к священному дому Аллаха. Меня удерживала от этого только любовь к тебе – я не могу с тобой расстаться ни на один день". – "Разве ты ставишь любовь ко мне впереди посещения могилы Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), который заступится за тебя в день смотра перед Аллахом и спасет тебя от огня, и ты войдешь в рай благодаря его заступничеству, и разве из любви к земной жизни ты пренебрежешь посещением могилы твоего пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!)", – спрашивал морской. И рыбак молвил: "Нет, клянусь Аллахом, посещение его стоит у меня впереди всех вещей, по я хочу получить от тебя разрешения посетить его в этом году". – "Я дал тебе разрешение его посетить, – сказал морской. – И когда ты встанешь над его могилой, передай ему от меня привет. У меня есть для него залог: войди со мной в море, и я сведу тебя в мой город, и введу ко мне в дом, и угощу тебя, и дам тебе этот залог, чтобы ты положил его на могилу пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!) И ты скажи ему: "О посланник Аллаха, Абд-Аллах морской передает тебе привет. Он подарил тебе этот 1Юдарок, и он надеется на твое заступничество от огня". – "О брат мой, – сказал Абд-Аллах земной, – ты сотворен в воде, и твое обиталище – вода, и она не вредит тебе. Но если ты выйдешь из воды на сушу, будет ли тебе вред?" – "Да, отвечал морской, – мое тело высохнет, и подуют на меня дуновения суши, и я умру". – "А я, – сказал Абд-Аллах, – сотворен на суше, и обиталище мое – суша. И когда я войду в море, вода войдет в мои внутренности и задушит меня, и я умру". – "Не бойся этого, – сказал морской, – я принесу тебе масло, которым ты намажешь себе тело, и вода не повредит тебе, хотя бы ты провел остаток твоей жизни, кружа по морю, и спал и вставал бы в море, – тебе не будет никакого вреда". – "Если дело обстоит так, тогда не беда, – сказал рыбак. – Подавай сюда жир, я его испробую". – "Будет так", – сказал морской и, взяв корзину, ушел в море и скрылся ненадолго, а затем он вернулся, неся жир, похожий на жир коровы, и цвет его был желтый, как цвет золота, а запах приятный. "Что это такое, о брат мой?" – спросил его АбдАллах земной, и морской сказал: "Это жир из печени одного вида рыб, которые называются дандан [657], и это самые большие рыбы по размерам, и они – самые жестокие наши враги. И телом эта рыба больше, чем животные суши, которые существуют у вас, и если бы она увидела верблюда или слона, она бы, наверно, его проглотила". – "О брат мой, – спросил рыбак, – а что же ест эта злосчастная рыба?" И морской ответил: "Она ест животных моря. Разве ты не слышал, что говорят в поговорке: "Они как рыбы в море – сильные едят слабых". И рыбак сказал: "Твоя правда. А много у вас в море этих данданов?" – "У нас их столько" что исчислит их лишь один Аллах великий", – сказал морской. И Абд-Аллах земной молвил: "Боюсь, что когда я спущусь с тобой на дно, мне повстречается рыба такого вида и съест меня". – "Не бойся! – ответил АбдАллах морской. – Когда дандан тебя увидит, он узнает, что ты сын Адама, и испугается тебя и убежит. Он никого так не боится в море, как сынов Адама, ибо, если он съест сына Адама, он умрет в ют же час и минуту. Жир сына Адама – смертоносный яд для этих рыб, и мы собираем жир их печени

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

только благодаря сынам Адама. Когда ктонибудь из них падает в море и тонет, его облик меняется, и мясо его иногда распадается на куски, и дандан съедает его, так как думает, что это одно из морских животных, и умирает. И мы находим его мертвым, и берем жир его печени, и смазываем им наше тело, и ходим по морю. В каком бы месте ни был сын Адама, и будь там сто, или двести, или тысяча, или больше рыб дандан, они, услышав крик сына Адама, сейчас же умирают..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок пятая ночь

Когда же настала девятьсот сорок пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах морской говорил АбдАллаху земному: "И если тысяча рыб этого вида или больше услышат один крик сына Адама, они сейчас же умирают, и ни одна из них не может сдвинуться с места". – "Я полагаюсь на Аллаха!" – воскликнул Абд-Аллах земной.

И затем он снял бывшую на нем одежду и, выкопав на берегу моря яму, зарыл свое платье, а потом он намазал себе тело, от, темени до ступней, этим жиром и вошел в воду и нырнул. И он открыл глаза, и вода ему не повредила, и он принялся ходить направо и налево и стал, когда хотел, подниматься, а когда хотел, спускаться до дна, и он видел, что вода моря осеняет его как шатер и не вредит ему. "Что ты видишь, о брат мой?" спросил его Абд-Аллах морской. И он ответил; "Я вижу благо, о брат мой, и ты был прав в том, что сказал, – вода мне не вредит". – "Следуй за мной", – сказал Абд-Аллах морской.

И рыбак последовал за ним, и они ходили с места на место, и рыбак видел перед собой, и справа и слева, горы воды и смотрел на них и на всевозможных рыб, которые играли в море, одни – большие, другие – маленькие, и среди них были рыбы, похожие на буйволов, и рыбы, похожие на коров, и еще рыбы, похожие на собак, и рыбы, похожие на людей, и все рыбы, к которым они подходили, убегали при виде Абд-Аллаха земного. И он спросил морского: "О брат мой, почему это я вижу, что все рыбы, к которым мы подходим, убегают от нас?" И морской сказал: "Это из страха перед тобой, ибо все, что сотворил Аллах великий, боится сына Адама".

И Абд-Аллах земной продолжал смотреть на чудеса моря, пока они не достигли высокой горы, и Абд-Аллах земной пошел по склону этой горы, и не успел он опомниться, как услышал великий крик. И он обернулся и увидел что-то черное, спускавшееся на него с этой горы (а оно было величиной с верблюда или больше) и кричавшее, и он спросил морского: "Что это такое, о брат мой?" И морской сказал. "Это дандан. Он спускается, преследуя меня, и хочет меня съесть. Крикни на него, о брат мой, прежде чем он не дошел до нас, а то он меня утащит и съест". И Абд-Аллах земной крикнул, и вдруг дандан упал мертвый. И когда рыбак увидел, что рыба мертва, он вое кликнул: "Слава Аллаху! Хвала ему за то, что я не ударил дандана мечом или ножом. Как это, при всей величине этой твари, она не вынесла моего крика и умерла?" – "Не удивляйся, – сказал Абд-Аллах морской, – клянусь Аллахом, о брат мой, если бы этих рыб была тысяча или две тысячи, они не вынесли бы одного крика сына Адама".

И потом они подошли к одному городу и увидели, что все жители его девушки, и нет среди них мужчин. "О брат мой, что это за город и что это за девушки?" – спросил Абд-Аллах земной. И морской молвил: "Это город девушек, ибо его жители – девушки моря". – "А есть ли среди них мужчины?" – спросил рыбак. И когда морской ответил: "Нет", – он спросил: "А как же они беременеют и рожают без мужчин?" – "Царь моря, – ответил АбдАллах морской, – сгоняет их в этот город, и они не беременеют и не рожают. Всякую морскую девушку, на которую царь разгневается, он отсылает в этот город, и она не может из него выйти, а если она выйдет из него, всякое морское животное, которое ее увидит, съест ее. А что касается других городов, то там есть и мужчины и девушки". – "А разве есть в море города, кроме этого города?" – спросил рыбак. "Много", – ответил Абд-Аллах морской. "А есть ли над вами султан?" – спросил рыбак. И морской сказал: "Да". И тогда рыбак молвил: "О брат мой, я видел в море много чудес". – "А какие ты видел в море чудеса? – воскликнул Абд-Аллах морской. – Разве ты не слышал, что говорит поговорка: "Чудеса моря многочисленнее чудес суши". И рыбак сказал ему: "Твоя правда".

И затем он начал разглядывать этих девушек и увидел, что у них лица подобны лунам, и волосы, как волосы женщин, но у них руки и ноги на животе и у них хвосты, как у рыб. А Абд-Аллах морской показал ему жителей этого города и вышел с ним и шел впереди него до другого города, и рыбак увидел, что этот город наполнен людьми – женщинами и мужчинами, – и облик их подобен облику девушек, и у них хвосты, но только у них нет ни продажи, ни покупки, как у людей суши, и они не одеты, а наоборот, все голые, с непокрытой срамотой. "О брат мой, – сказал рыбак, – я вижу, что эти женщины и мужчины – с непокрытой срамотой". И морской молвил: "Это потому, что у людей моря нет материи". – "О брат мой, а что же они делают, когда женятся?" – спросил рыбак. И Абд-Аллах морской молвил: "Они не женятся, а тот, кому понравится какая-нибудь женщина, удовлетворяет с ней свое желание". – "Это дело недозволенное, – сказал рыбак. – Почему же они не сватаются, не вносят приданого, не устраивают свадьбы и не женятся так, как угодно Аллаху и его посланнику?" И Абд-Аллах морской сказал: "Мы не все одной веры. Среди нас есть мусульмане-единобожники, и есть среди нас христиане, евреи и другие, и женятся среди нас больше всего мусульмане". – "Вы голые и нет у вас продажи и покупки. Каково же приданое ваших жен – вы им даете драгоценные камни и металлы?" – спросил рыбак. И Абд-Аллах морской ответил: "Драгоценности – это камни, которые у нас не ценятся, и тем, кто хочет жениться, назначают определенное количество разной рыбы, которую он должен поймать, – числом в тысячу, две тысячи, или больше, или меньше, смотря по тому, какое будет соглашение между женихом и отцом жены. И когда жених доставит требуемое, собираются родные обеих сторон, и они едят праздничное угощение и вводят мужа к жене, и потом он ловит рыбу и кормит жену, а когда он обессилеет, жена ловит рыбу и кормит мужа". – "А если кто-нибудь сотворит с кем-нибудь блуд, каково бывает дело?" – спросил рыбак. И Абд-Аллах морской ответил: "Когда это бывает установлено, женщину изгоняют в город девушек, а если она понесла после блуда, ее оставляют, пока она не родит, и если она родит девочку, их изгоняют вместе, и девочку называют: блудница, дочь блудницы, и она остается девушкой, пока не умрет. А если новорожденный мальчик, его берут к царю, султану моря, и он его убивает".

И Абд-Аллах земной удивился этому, и потом АбдАллах морской повел его в другой город, а после этого – в другой, и так далее, и он не переставал ему показывать, пока не показал восемьдесят городов, и рыбак видел, что жители одного города не похожи на жителей других городов. "О брат мой, – спросил он, – остались ли в море еще города?" И морской воскликнул: "А что ты видел из городов моря и его диковин?" – "Клянусь пророком, великодушным, кротким и милосердным, если бы я тысячу лет показывал тебе каждый день тысячу городов и в каждом городе показывал тебе тысячу диковин, я бы не показал тебе и одного кирата из двадцати четырех киратов городов моря и его чудес. Я показал тебе только наши страны и нашу землю – ничего больше". – "О брат мой, – сказал рыбак, – если дело обстоит так, довольно с меня того, что я видел. Мне опротивело есть рыбу, а я провел вместе с тобой восемьдесят дней, и ты кормишь меня по утрам и по вечерам только сырой рыбой – не жареной и не вареной". – "А что такое – вареная или жареная?" – спросил Абд-Аллах морской. И Абд-Аллах земной сказал: "Мы рыбу жарим на огне или варим ее, и готовим разнообразно, и делаем из нее много блюд". – "А откуда придет к нам огонь? – спросил морской. – Мы не знаем ни жареного, ни вареного, ни чего-либо другого". – "Мы жарим рыбу на оливковом или на кунжутном масле", – сказал земной.

И морской молвил: "А откуда у нас быть оливковому и кунжутному маслу? Мы здесь в море не знаем ничего из того, что ты сказал". – "Твоя правда, – сказал земной, – но ты показал мне, о брат мой, много городов и не показал мне своего города". – "Что касается моего города, – сказал морской, – то мы прошли мимо его, и он близко от берега, откуда мы пришли. Я оставил мой город и пришел с тобой сюда, так как хотел показать тебе другие города моря". – "Достаточно того, что я посмотрел, – сказал рыбак, – и я хочу, чтобы ты мне показал твой город".

"Будет так", – сказал морской. И затем он вернулся с рыбаком к своему городу и, дойдя до него, сказал: "Вот мой город". И рыбак увидел, что это город маленький в сравнении с городами, которые он уже видел. И он вошел в город вместе с Абд-Аллахом морским и шел, пока не достиг одной пещеры, и морской сказал ему: "Вот мой дом, и все дома в этом городе такие же пещеры в горах – большие или маленькие – и все города в море такого же вида.

Всякий, кто хочет сделать себе дом, идет к царю и говорит ему: "Я хочу устроить дом в таком-то месте". И царь посылает с ним отряд рыб, называемых клевальщиками, и назначает в уплату им определенное количество рыбы (а у них клювы, которыми они крошат твердые камни), и они подходят к горе, которую выбрал хозяин дома, и выдалбливают в ней дом, а хозяин дома ловит им рыб и кормит их, пока пещера не будет готова, и тогда они уходят, а хозяин дома поселяется в ней. И все обитатели моря в таких же обстоятельствах, – они заключают друг с другом сделки и служат друг другу только за рыбу, и все они – рыбы. Входи", – сказал он потом рыбаку. И когда тот

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

вошел, Абд–Аллах морской крикнул: "Эй, дочка!" И вдруг вошла его дочка, и у нее было круглое лицо, точно луна, и длинные волосы, и тяжелые бедра, и насурьмленные глаза, и тонкий стан, но она была голая и с хвостом. И, увидев со своим отцом Абд–Аллаха земного, она спросила: "О батюшка, что за куций, которого ты привел к нам?" И морской ответил: "О дочка, это мой друг – земной, от которого я приносил тебе земные плоды. Подойди поздоровайся с ним". И девушка подошла и приветствовала Абд–Аллаха земного ясным языком и проникающими словами, и ее отец сказал ей: "Подай пищу нашему гостю, с приходом которого опустилась на нас благодать". И девушка принесла ему две большие рыбы, каждая из которых была как ягненок, и морской сказал рыбаку: "Ешь". И он стал есть через силу, от голода, так как ему опротивело есть рыбу, а у них не было ничего, кроме рыбы. И едва прошло немного времени, как пришла жена Абд–Аллаха морского, а она была красива обликом, и с ней было двое мальчиков, и у каждого мальчика был в руках малек рыбы, которого он грыз, как человек грызет огурец. И, увидев со своим мужем Абд–Аллаха земного, жена морского спросила: "А что это за куций?" И мальчики со своей сестрой и их мать подошли, и стали смотреть на зад Абд–Аллаха земного, и говорить: "Да, клянемся Аллахом, он куций!" – и начали смеяться над ним. "О брат мой, сказал Абд–Аллах земной, – разве ты привел меня для того, чтобы сделать меня потехой..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок шестая ночь

Когда же настала девятьсот сорок шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах земной сказал Абд–Аллаху морскому: "О брат мой, разве ты привел меня для того, чтобы сделать меня потехой для твоих детей и жены?" И Абд–Аллах морской молвил: "Прости, о брат мой, среди нас не найти тех, у кого нет хвоста, и если окажется ктонибудь без хвоста, его берет султан, чтобы над ним посмеяться. И не взыщи, о брат мой, с этих маленьких детей и женщины – у них недостает разума".

И затем Абд–Аллах морской крикнул на своих домочадцев и сказал им: "Замолчите!" И они испугались и замолчали. А морской стал уговаривать земного, и когда они разговаривали, вдруг пришли десять человек, большие, сильные и толстые, и сказали: "О Абд–Аллах, до царя дошло, что у тебя есть куций из куцых земли". – "Да, – сказал Абд–Аллах морской, вот этот человек. Это мой друг, и он пришел ко мне в гости, и я хочу возвратить его на землю". – "Мы можем уйти только с ним", – сказали пришедшие, – и если ты хочешь разговаривать, то поднимись, возьми его и приведи к царю и то, что ты говоришь нам, скажи царю". – "О брат мой, сказал Абд–Аллах морской, – оправдание ясно, и мы не можем прекословить царю. Но пойдем со мной к царю, и я постараюсь освободить тебя от него, если захочет Аллах. Не бойся – когда он увидит тебя, он узнает, что ты из детей земли, а узнав, что ты земной, он обязательно окажет тебе уважение и вернет тебя на землю". – "Решение – твое решение, – сказал Абд–Аллах земной, – и я полагаюсь на Аллаха и пойду с тобой". И Абд–Аллах морской взял рыбака и шел с ним, пока не дошел до царя, и, увидев его, царь засмеялся и сказал: "Добро пожаловать куцему!" И все, кто был вокруг царя, смеялись и говорили: "Да, клянемся Аллахом, он куций".

И Абд–Аллах морской подошел к царю, и рассказал ему об обстоятельствах рыбака, и сказал: "Это один из детей земли, мой друг. И он не будет жить среди нас, так как любит есть рыбу только жареной или вареной, и я хочу, чтобы ты позволил мне возвратить его на землю". – "Если дело обстоит так, – сказал царь, – и он не будет жить у нас, то я разрешаю тебе возвратить его на землю поело угощения. Подайте ему угощение", – приказал потом царь. И ему подали рыбу всех форм и цветов, и Абд–Аллах земной поел, исполняя приказание царя. "Пожелай что–нибудь от меня", сказал затем царь. И Абд–Аллах земной сказал: "Я желаю, чтобы ты дал мне драгоценных камней". И царь молвил: "Отведите его в дом драгоценных камней и дайте ему выбрать, что ему нужно". И друг рыбака взял его в дом драгоценных камней, и он отобрал сколько хотел. А затем они с Абд–Аллахом морским вернулись в свой город и, вынув кошелек, Абд–Аллах сказал: "Возьми это как залог и доставь на могилу пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!)"

И рыбак взял кошелек, не зная, что в нем находится. И затем морской вышел с ним, чтобы доставить его на землю, и рыбак услышал по дороге пение и увидел торжество и разложенную трапезу, и люди ели и пели в великой радости. Абд–Аллах земной спросил Абд–Аллаха морского: "Чего это люди в такой великой радости, разве у них свадьба?" – "У них не свадьба, отвечал морской, – но у них кто–то умер". – "А разве когда у вас кто–нибудь умирает, вы радуетесь, поете и едите?" – спросил Абд–Аллах земной, и морской сказал: "Да. А вы, о люди земли, что вы в этом случае делаете?" – "Когда у нас кто–нибудь умирает, – ответил земной, – мы печалимся о нем и плачем, я женщины бьют себя по лицу и разрывают на себе одежды от печали по тем, кто умер".

И Абд–Аллах морской вытарашил на Абд–Аллаха земного глаза и сказал: "Давай сюда залог". И рыбак отдал ему, и тогда морской вывел его на землю и сказал: "Я разрываю дружбу с тобою и привязанность к тебе, и после этого дня ты меня не увидишь, и я тебя не увижу". – "Почему эти слова?" – спросил Абд–Аллах земной, и морской сказал: "Разве вы, о люди земли, не залог Аллаха?" – "Да", – ответил земной. И морской сказал: "Не легко же вам, когда Аллах берет свой залог, и вы плачете о нем, и как же я дам тебе залог пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), если вы, когда приходит к вам новорожденный, радуетесь ему, хотя Аллах великий вкладывает в него душу, как залог, а когда он берет ее, – как это может быть для вас тяжело и почему вы плачете и печалитесь? Нет нам в товариществе с вами нужды". И затем он оставил его и ушел в море, и Абд–Аллах земной надел свои вещи, взял камни и отправился к царю.

И тот встретил его, истосковавшийся, и обрадовался ему, и сказал: "Каково тебе, о мой зять, и почему тебя не было со мной все это время?" И рыбак рассказал ему свою историю и то, какие он видел чудеса в море. И царь удивился этому, а потом Абд–Аллах земной рассказал, что ему говорил Абд–Аллах морской. И царь сказал: "Ты ошибся, сказав ему об этом". И затем рыбак продолжал некоторое время ходить на берег и кричать Абд–Аллаха морского, но тот не отвечал и не приходил к нему. И тогда Абд–Аллах земной потерял надежду его увидеть и он пребывал с царем, своим тестем, и с домашними в наирадостнейшем положении, совершая прекрасные поступки, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний и они все не умерли.

Хвала живому, который не умирает, господину видимого и невидимого царства! Он властен во всякой вещи, с рабами своими милостив и всеведущ.